
ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР

УДК 398.8 (=512.157)
DOI 10.25205/2312-6337-2020-2-25-37

Музыкальные материалы к якутскому песенному тому

С. Д. Мухоплёва¹, А. Д. Халтанова²

¹ *Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия*

² *Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) им. В. А. Босикова, Якутск, Россия*

Аннотация

Авторы выносят на обсуждение две проблемы комплексной публикации якутских народных песен в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Первая из них связана с необходимостью нарушения принципа комплексности в целях представления в томе ранних образцов народной песни, зафиксированных письменно. Вторая проблема – вопрос подачи полевых аудиозаписей без купюр. В статье дается характеристика первого научного издания якутских народных песен, описывается история работы над академическим изданием народных песен в целом и над составом музыкального материала, а также предлагаются возможные пути решения насущных проблем, с которыми столкнулся авторский коллектив, работая над томом.

Ключевые слова

издание фольклора, якутские народные песни *ырыа*, *тойук*, комплексный подход, серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»

Благодарности

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, грант 18-412-140012 «Подготовка корпуса текстов тома “Якутские народные песни” академической двуязычной серии “Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока”».

Для цитирования

Мухоплёва С. Д., Халтанова А. Д. Музыкальные материалы к якутскому песенному тому // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 2 (вып. 40). С. 25–37. DOI 10.25205/2312-6337-2020-2-25-37

Musical materials for the Yakut song volume

Mukhopleva S. D.¹, Khaltanova A. D.²

¹ *Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the SB RAS, Yakutsk, Russian Federation*

² *The Higher School of Music of the Republic of Sakha (Yakutia) (Institute) named after V. A. Bosikov, Yakutsk, Russian Federation*

Abstract

The work on the volume “Yakut Folk Songs” began in 1984. During this period, Yakut folklorists presented two versions of the volume for consideration by the Main Editorial Board of the academic bilingual series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East”, which were not approved. The third version is being prepared. The volume compilers first encountered the problem of the antithesis “Handwritten archival text of a folk song / Audio recording of a folk song”. The authors of the previous two versions of the volume had only audio materials from the integrated expedition of 1986, 1987. Therefore, their versions of volumes were a revised version of

© С. Д. Мухоплёва, А. Д. Халтанова, 2020

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 2 (вып. 40)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2020. No. 2 (iss. 40)

the first scientific publication of folk songs of 1976–1983 with new handwritten texts and ineditis. The third version audio samples were selected from different audio collections of the 50–60s of the 20th century, 1986, 1987, and 21st century. These audio materials were recorded not only by folklorists, philologists, ethnomusicologists but also by radio workers. In this regard, two questions arose. The first was the issue of including handwritten texts of folk songs. Many samples have been “numbing” for centuries (samples of the song system of an early period). The second issue was filing the expeditionary materials. The authors have analyzed one sample. A conclusion was drawn that the pauses and errors of the performer should be considered in the context of the execution environment.

Keywords

folklore edition, *ырыа* and *тойук* Yakut folk songs, integrated approach, series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East”.

Acknowledgements

The work was supported by the grant of RFBR (Russian Foundation for Basic Research) 18-412-140012 r-a “Preparation of the body of texts of the volume “Yakut Folk Songs” of the academic bilingual series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East””.

For citation

Mukhopleva S. D., Khaltanova A. D. Muzykal'nye materialy k yakutskomu pesennomu tomu [Musical materials for the Yakut song volume]. *Yazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2020, no. 2 (iss. 40), pp. 25–37. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2020-2-25-37

Введение. Решением редакционной коллегии в состав серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (далее – Серия) были включены шесть томов якутского фольклора. Из них на сегодняшний день увидели свет пять томов [Кыыс Дэбиллийэ..., 1993; Предания, легенды и мифы саха..., 1995; Якутский героический эпос..., 1996; Обрядовая поэзия саха..., 2003; Якутские народные сказки, 2008]. Издания ждет том «Якутские народные песни». Подготовка этого тома началась в 1984 г. и все еще продолжается. Первый этап работы завершился составлением только филологического корпуса в связи с переездом в другую страну составителей-музыковедов. Машинопись коллективного отчета о научно-исследовательской работе (НИР) по филологическому корпусу тома объемом 28 а. л. был сдан на рассмотрение редколлегии Серии в 1989 г. Рукопись тома была подготовлена под руководством Н. В. Емельянова фольклористами-филологами в следующем составе: П. Н. Дмитриев, С. Д. Мухоплёва, В. М. Никифоров, С. П. Ойунская, Л. Ф. Рожина.

Первое научное издание народных песен. Как известно, у якутских фольклористов-филологов был опыт научного издания текстов якутских народных песен *ырыа* и *тойук* с переводом на русский язык, примечаниями и комментариями [Якутские народные песни, 1976–1983]. Четырехтомный сборник подготовил авторский коллектив во главе с Г. У. Эргисом. В основу систематизации текстов были положены разные принципы: тематический, исторический, жанровый. В первую книгу «Песни о природе» вошли тексты якутских народных песен о мироздании, растительном и животном мире, о родных местах. Вторая книга под заглавием «Песни о труде и быте» состояла из текстов о любви, браке, семейной жизни, о труде и быте, песен социального протеста, праздника ысыах и хороводных танцев. В первых двух частях сборника тексты были изданы без разделения на обрядовые и необрядовые песни. Третья книга была всецело посвящена песням советского периода. В ней тексты были распределены по следующим тематическим группам: песни о революции и гражданской войне, о колхозной нови, бытовые песни первых лет советской власти, песни о молодежи, о колхозной жизни, о Великой Отечественной войне, о Советской Родине и коммунизме, о Ленине и коммунистической партии [Якутские народные песни, 1980, ч. 3, с. 5]. В завершающей четвертой книге «Якутские народные поэмы-тойуки» были представлены семь образцов народных песен-*тойуков*. Составителем сборника С. П. Ойунской эти тексты были определены как образцы отдельного жанра – народных поэм-*тойуков*, возникших в XIX в. и отражавших общественную жизнь якутов того времени [Ойунская, 1983]. Идеино-художественное содержание, манера исполнения, художественная форма, средний объем (по сравнению с олонхо) народных песенных поэм-*тойуков*, обладавших законченным сюжетом, – все это в совокупности показывало, что песенный фольклор народа исторически развивался, возникали новые лирико-эпические жанры социально-бытового и драматического характера, типологически близкие народным новеллам и балладам других этносов.

Вышедший в свет в конце 1970-х – начале 1980-х годов четырехтомный сборник, безусловно, стал знаменательным событием, завершившим научное издание образцов якутского фольклора, которое было предпринято под руководством Г. У. Эргиса. Введение в научный оборот столь большого корпуса текстов народных песен, которые были собраны в XIX – начале XX в. плеедой российских дореволюционных и советских собирателей, – это огромный вклад в фольклористику. По сути, это было первое столь обширное издание рукописных фиксаций народных песен, ранее опубликованных в недоступных для читателей изданиях или хранящихся в архивах. Издание текстов народных песен в целом позволило читателям ознакомиться с песенным составом фольклора, который существовал на стыке двух столетий, был зафиксирован исследователями или хранился в памяти истинных носителей традиции. Нужно еще учесть, что для публикации были отобраны лучшие образцы из рукописной коллекции, которая хранится в Архиве Якутского научного центра. Между тем, если смотреть с высоты сегодняшнего дня, становится очевидно, что первый опыт издания народных песен имел неизбежные недостатки, связанные с малоизученностью темы, а также отсутствием комплексного подхода к музыкальному фольклору.

История подготовки тома. Рукопись тома «Якутские народные песни» 1989 г. сибирской Серии была подготовлена с учетом опыта первого научного издания якутских народных песен, описанного выше. В первую очередь редколлегией было принято решение отдельно выделить обрядовые якутские песни (*алгыс, ырыа, тойук, осуохай*) и издать их в томе «Обрядовая поэзия саха (якутов)» [2003]. Кроме того, в состав тома не были введены народные поэмы-*тойуки*, определенные как лирико-эпический жанр социально-бытового и драматического характера. Следуя принципам Серии [Принципы и порядок подготовки томов серии..., 2003], в подготовленный том 1989 г. филологами были включены не только рукописные тексты народных песен, но и 12 расшифрованных текстов фонозаписей. Аудиоматериалы были отобраны из записей, собранных во время комплексных экспедиций 1986, 1987 гг., специально организованных для подготовки томов якутского корпуса Серии. Однако рукопись, подготовленная без участия музыковедов, разумеется, не была принята Главной редколлегией.

В 2011 г. работа над томом была возобновлена; в итоге новым коллективом составителей – филологов и музыковедов – на базе отчета 1989 г. о НИР по тому была подготовлена рукопись объемом 45 а.л. Корпус текстов 1989 г. в целом не был тронут, но его дополнили 11 текстами песен, расшифрованными с аудиозаписей, записанных в Верхоянском районе во время экспедиции 1987 г. Второй вариант тома имел музыковедческий раздел, был снабжен тремя статьями: вступительной статьей «Якутская народная песня *ырыа* как исторический феномен» филолога С. Д. Мухоплёвой, коллективной статьей «О принципах подачи песенного материала и публикуемых текстах», которая была написана на основе статьи 1989 г., а также статьей «Музыка якутских народных песен» музыковеда А. С. Ларионовой. Главная редколлегия, ознакомившись с представленной рукописью, в 2013 г. предложила провести еще целый ряд дополнительных работ, в том числе обогатить том звучащим материалом. Цель добора звучащих текстов – раскрытие особенностей региональных и локальных песенных традиций.

Проблемы комплексного издания якутских народных песен. Комплексная публикация – когда фольклорный материал следует представить в словесной, нотной записи, в звуке, с переводом, атрибуцией и комментариями, – весьма сложная задача, решение которой требует не только времени, но и финансового обеспечения, о чем уже давно пишут члены редакционной коллегии Серии и составители томов в своих публикациях [Кузьмина, 2013, 2017; Сагалаев, 2017; Солдатова, 2007]. В нашем случае еще надо было своевременно осознать и принять действительность. Речь идет об имеющемся расхождении между рукописными архивными текстами и аудиозаписями народных песен, сделанными во время комплексной экспедиции 1986 и 1987 гг. Разница между рукописными и звуковыми материалами была выявлена после комплексных экспедиций в центральные, вилюйские и северные районы Якутии, специально организованных для снабжения томов Серии звучащими и иллюстративными материалами. Собранный богатый аудиоматериал 1986, 1987 гг. в целом показал текущее состояние народной песенной традиции и мог служить лишь стилевым образцом в целях общего иллюстрирования традиционной интонационной культуры народа. Фактический материал этой экспедиции четко и ясно обнаружил, что жанровая система якутских народных песен, зафиксированная на

бумажных носителях в XIX в. – 50–60 гг. XX в., рухнула, и образцы звучащих песен того времени ушли в небытие вместе с последним поколением традиционных певцов, таких как Сергей Зверев (Сунтарский улус, вилюйский регион), Устин Нохсоров (Амгинский улус, центральный регион), Прокопий Слепцов (Абыйский улус, северный регион) и многие другие, которые были носителями традиционного песенного репертуара.

Итак, первые два варианта тома «Якутские народные песни» были подготовлены на базе рукописных материалов, записанных начиная с дореволюционного периода, которые отражали состояние песенного репертуара народных певцов начала и середины XX в. В силу этого звуковые материалы комплексной экспедиции 1986, 1987 гг., сами по себе являющиеся бесценным материалом, могли быть использованы в томе только частично. Эти материалы, как говорят археологи, были в основном артефактами другого культурного среза – времени после коллективизации, когда традиционная жизнь народа, в том числе и песенная культура, была в корне изменена.

Музыкальные материалы к новому варианту тома: архивные записи 50–60-х гг. XX в. В настоящее время, благодаря оцифровке аудиозаписей с бобин и аудиокассет, в музыкальную часть тома «Якутские народные песни» стало возможным включение материалов, собранных по крупницам начиная с 50-х гг. XX в. и хранящихся в фондах Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, отдела фольклора и литературы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ранее – Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия)) и Национальной вещательной компании «Саха». Песни были зафиксированы на технические носители во время полевых исследований этномузыковедом Э. Е. Алексеевым [Ларионова, 2017; Татарина, 2015] и якутскими фольклористами [Татарина, 2013, с. 23, 24]. Кроме полевых записей к тому привлечены студийные записи от известных народных певцов, которые использовались для текущих программ Якутского радио и были бережно сохранены. Репрезентативность всех этих архивных звуковых материалов для песенных образцов XIX в. – 50–60 гг. XX в. не вызывает сомнений, поскольку они были зафиксированы из уст носителей песенной традиции, которые были очевидцами традиционного образа жизни народа в период до коллективизации и поселкования, начиная с 1929 г. по 1940 г.

Музыкальные материалы к новому варианту тома: аудиозаписи экспедиции 2002 г. Фольклорная экспедиция Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия) 2002 г. была посвящена изучению состояния фольклора заречной зоны районов. В качестве объектов наблюдения были выбраны 15 населенных пунктов, которые являются очагами традиционной культуры якутов. Во время экспедиции был собран большой фактический материал. Записи были сделаны на бытовой магнитофон и видеокамеру. По реестру оцифрованных материалов 2018 г. видно, что во время экспедиции было собрано всего 53 единицы интонируемых текстов разных жанров и разных исторических эпох. Среди них есть традиционные интонируемые жанры. Это 11 народных традиционных лирических песен, обозначенных как *ырыа*, *хосуйуу*, *туойуу*; 3 скороговорки-чабыргах с интонируемым началом; 3 текста *ырыа*, которые информантами были декламированы как стих. Экспедиция показала, что в культурном пространстве якутского села в советское время бытовал такой заимствованный у русских песенный жанр, как частушка (10 ед.). Она была записана не только в пограничном Амгинском районе (с. Абага – 4 ед.), но и в местах традиционного проживания якутов: Мегино-Кангаласском (с. Табага – 1 ед.) и Таттинском (с. Чёркёх – 3 ед., с. Томтор – 2 ед.) районах. Кроме того, большое распространение в обследованных местах получили песни мелодистов¹, которые информантами воспринимались как традиционные песни. Во время экспедиции были записаны 18 таких песен. Среди информантов были зафиксированы 6 авторских песен, которые исполнялись ими в рамках своего региона среди близкого окружения. Итак, в 2002 г. в культурном пространстве сельских поселений Якутии песенное творчество было представлено разновременными жанрами устного и письменного происхождения. При этом доля народных традиционных интонируемых жанров, как показывает приблизительный подсчет, составляет 30 %, частушек – 18 %, песен комрозиторов-мелодистов – 33 %, авторских песен информантов – 11 %.

¹ Мелодистами в Якутии называют композиторов-песенников без специального образования.

Традиционные песенные жанры: исчезнувшие и живые. Как нами уже отмечено, вариант тома «Якутские народные песни» 1989 г. был подготовлен на базе рукописных материалов, записанных начиная с дореволюционного периода, и он в целом отражал состояние песенного репертуара народных певцов начала и середины XX в. В томе тексты были распределены по тематическому принципу: «Песни о мироздании, временах года и явлениях природы», «Песни о родных местах, растительном и животном мире», «Песни о человеке, о его горестях и недостатках», «Песни о любви». Из этих тематических разделов, как показывает материал, во время экспедиции 2002 г. были на аудио- и видеозаписи зафиксированы песни только третьей и четвертой групп, т. е. песни о человеке и его чувствах. «Песни о мироздании, временах года и явлениях природы», «Песни о родных местах, растительном и животном мире» ушли в небытие вместе с носителями традиции. Они остались увековеченными только в рукописном виде и в ранних аудиозаписях, их не удалось зафиксировать на аудио и во время комплексных экспедиций 1986, 1987 гг.

Как показывает анализ собранных материалов в памяти носителей народной песни актуализируются в первую очередь общеизвестные традиционные песни, бытующие в среде самодеятельных коллективов и распространяемые через радио и телевидение. Кроме того, бытуют песни, исполненные певцами, которые жили в недавнем прошлом и которые помнит сам информант. Таким образом, анализ собранных в 2002 г. материалов позволяет констатировать, что исчезли те песенные жанры, которые бытовали благодаря институту народных певцов *ырыасыт*, хранителей «праздничной» культурной памяти народа (термин Яна Ассмана [Ассман, 2004]), песни которых удалось зафиксировать в 50–70-х гг. XX в. В памяти информантов XXI в., с которыми нам удалось работать, остались песенные жанры так называемой «коммуникативной» или «повседневной» памяти, связанные с недавним прошлым. Сегодня мы ставим вопрос о включении их в новый вариант тома.

«Песня Чулбука» как экспедиционная запись. Фонозаписи подразделяются на студийные, концертные и экспедиционные. Сегодня перед нами стоит вопрос о том, как подать экспедиционные аудиозаписи. Как известно, во время экспедиционной аудиозаписи информант часто останавливается, забывает слова, исправляет сам себя, да еще вкрапляются слова собирателя. Подать их в таком виде без редакции, или же отредактировать, как при студийной записи?

В качестве примера остановимся на анализе текста «Песни Чулбука по пути к Варваре» («*Чулбуук Балбааратыгар баран иһэр ырыата*») в исполнении Ивана Николаевича Новикова, уроженца Эмиского наслега Амгинского улуса Республики Саха (Якутия)². Песня записана в с. Амга Амгинского улуса С. Д. Мухоплёвой во время фольклорной экспедиции 2002 г. Полный вариант этой песни будет включен в основной корпус тома «Якутские народные песни» Серии. В данной же статье рассмотрим ее короткий вариант, записанный во время той же экспедиции от одного и того же информанта (см. табл. и Приложение). Этот вариант песни состоит из 28 строк, где каждая строка строится на основе семисложника 4+3 и организована в рамках восьми музыкальных времен. На первые шесть слогов приходится по одному времени (восьмые длительности), а последний, седьмой, слог включает два музыкальных времени (четвертная длительность). Песни на основе такой формулы относятся к стилю *дэгэрэн ырыа* и идентичны со строением строк якутского кругового танца *оһуохай* [Ларионова, Халтанова, 2019]. Кроме семисложников встречаются восьми- (4+4, 5+3) и девятисложники (6+3). В этих строках музыкальное время сохраняется, дроблению подвергаются нечетные доли (первая, третья и пятая).

Общее время звучания 1 минута 45,7 секунд с учетом двух пауз. Паузы составляют 9,2 секунд (первая – 4,8 секунд, вторая – 4,9 секунд). В паузах есть комментарии певца И. Н. Новикова, а также собирателя С. Д. Мухоплёвой. Информант сообщает, что он делает купюры, пропуская часть песен. В песне также есть две ошибки при исполнении. Первый раз певец ошибается за три строки до первой паузы, второй раз – за две строки до второй паузы. Видимо, в этих моментах информант забывает текст и / или решает пропустить часть песни. После каждой паузы начинается новый раздел песни. Это отражается не только в сюжетной линии песни, но и в изменении букв вертикальной аллитерации: 1–14 строки – «У, Ы, С», 15–20 строки – «К» (см. табл.).

² Филологический анализ данной песни см. в статье: [Мухоплёва, Павлова, 2019].

Словесный текст «Песни Чулбука по пути к Варваре» с переводом на русский язык³

№ строки песни	Текст на якутском языке	Перевод на русский язык
1	«Урун кунум анныгар	«Под белым солнцем
2	Урунуктуур тулдугум,	Белеющая пуночка моя,
3	Ыҕай сирим айаҕан<р>	У ворот райской земли
4	Ырыганчай Балбааран<м>	Тонкая (Худюшая?) Варвара твоя
5	Ыраах, быдан дойдуттан	Из самой дальней земли
6	Ыгырар-угуйар буолаҕа.	Зовёт-манит меня,
7	Сорсуйдарбын даҕаны	Хоть я и пожилой,
8	Суохтуур-ахтар ахан дуо?	Тоскует, скучает по мне, что ли?
9	Соҕотохчой доҕорбор	Одинокой подруге,
10	Солооһуннаах суол устун	По проселочной дороге
11	Суһал, түргэн сырыынан	Срочной, быстрой ездой
Ошибка 1	[Субур]	
12	Сонобоччой [чэ] аптынан	На молодом коне
13	Субурутан, суксутан	Прискакав, примчавшись,
14	Субу кэлэн олоробун», – диир.	Вот, прибыв, сижу», – говорит.
	МСД: – Ноо!	МСД: – Ноо! ⁴
	НИН: – Чэ, итиннэ, бээ, сорхотун көтүттүм.	НИН: – Ну, я тут часть пропустил.
	МСД: – Ааһа.	МСД: – Ага.
	НИН: – Тохтоо, бээ.	НИН: – Подожди-ка.
15	«Кинээс-тойон саҕаттан	«Со времен князей-тойонов
16	Кириэстээхтээн<х> эбээбэр	В местности Кириэстэх
17	Кии-хара буолбутум;	Стал человеком;
18	Кэтэхэхтиир доҕорбор	К ожидающейся подруге,
Ошибка ка 2	[Кэм]	
19	Кэһии-тутуу тиэнэммин	Погрузив на сани гостинцы-подарки ⁵ ,
20	Кэлээхэйдээн истэҕим», – диир, сөп диэ?	Еду, покачиваясь», – говорит, верно?
	МСД: – Сөөп.	МСД: – Да.
	НИН: – Чэ, итиннэ эмиз көттө, эмиз.	НИН: – Ну, тут тоже пропустил.
	МСД: – Чээрэ, өссө.	МСД: – Ну-ка, еще раз.
	НИН: – Сөп диэ.	НИН: – Скажем, да.
21	«Айан суолун кытыытан	«У проезжей дороги
22	Хаччаахылаан эбэҕкэм	В местности Хачахылан
23	Атыһыт Дьөгүөр оҕохон	У купца молодца Егора
24	Ачыгыһкаан сааспыттан	С малых лет
25	Арыгыга тииспитим,	Пристрастился к спиртному,
26	Айдаан бөҕөнү таппытым,	Столько шума я поднял,
27	Хаартыларын оонньооммун	Играя на картах,
28	Харчылары сүүйбүтүм», – диир. Сөп?	Выигрывал деньги», – говорит. Верно?

³ Перевод на русский язык С. Д. Мухоплёвой. В таблице реплики исполнителя обозначены аббревиатурой НИН, собирателя – МСД.

⁴ Междометие, выражает одобрение и желание слушать дальше.

⁵ Точнее: «взяв с собой гостинцы, положив их на сани и привязав, чтобы не упали».

После пауз и бесед с собирателем И. Н. Новиков продолжает петь на той же высоте f-g-a. В 15 и 21 строках примерно на 0,2 секунды увеличивается продолжительность звучания, но потом устанавливается типичная продолжительность – примерно 3,6–3,2 секунды. Последние строки перед паузами увеличиваются на одну четверть, вместо восьмивременных построений образуются десятивременные. Это достигается в первом случае за счет конечного слога на слове «диир» («говорит»), во втором случае – за счет несмыслового слога «хм» также в конце строки. Заметим, что последняя строка песни также заканчивается словами «диир. Сеп?» («говорит. Верно?»). Дополнительное время музыкально не интонируется, информант переходит в разговорную речь. Внутри песни, помимо этих строк, четыре раза встречаются строки с дополнительной долей в конце, где певец берет дыхание (см. нотную запись в Приложении).

Сокращение фольклорного образца певцом при аудиозаписи – явление не редкое. Об этом, например, писал Э. Е. Алексеев в монографии «Фольклор в контексте современной культуры» [1988]. Это связано с временными регламентами, которые были вызваны техническими характеристиками аудиозаписывающих устройств доцифровой эпохи и попыткой «адаптировать» фольклор для представителя иной культуры. «Идя ему (собирателю. – С. М., А. Х.) навстречу, фольклорные музыканты могут, не задумываясь, пойти на “адаптацию” общеизвестных в их среде музыкальных образцов, что, как правило, совершенно исключается, когда они выступают перед аудиторией истинных ценителей и знатоков своего искусства» [Алексеев, 1988, с. 124.]. Проанализировав несколько реальных жизненных ситуаций, связанных с записью фольклора, исследователь приходит к выводу, что «чем ближе к реальным условиям, в которых фиксируется музыка, тем достовернее и ценнее получается запись» [Там же, с. 127]. Пожалуй, этот подход применим и к изданию ранее зафиксированных аудиозаписей. Исследовательская работа должна включать не только анализ непосредственно самого образца фольклора, но и особенностей фиксации. Данная информация поможет определить / понять: что же собой представляет образец? В каких условиях он записывался? Можно ли считать запись полностью аутентичной или ее следует воспринимать с оговорками?

Если задавать себе эти вопросы, то, на первый взгляд, ошибки исполнителя, а также технические паузы во время пения начинают восприниматься совсем в ином ключе. Становится понятно, что перед нами не законченное фольклористическое (концертное) исполнение песни Чулбука, а камерный «черновой» вариант для собирателя фольклора. Исходя из содержания образца и схожести его с песнями *туойсуу ырыата*, осмелимся предположить, что песни Чулбука исполнялись в камерной обстановке, не для широкого круга слушателей. Немаловажную роль в композиционной структуре играют паузы. Возможно, подобные паузы были характерны для традиционного исполнения: после каждой из них начинается следующая тирада с использованием нового звука для вертикальной аллитерации. Своего рода маркировкой завершения тирады могут служить «ошибки», за счет которых певец понимает, что он исчерпал потенциал вертикальной аллитерации. Так, при издании данного образца имеет смысл сохранить все паузы и ошибки, не вырезая их из трека и вербального и нотного текстов. Это позволяет адекватно оценить особенности записи образца, который является частью диалога информанта с фольклористом. Как пишет в вышеупомянутой книге Э. Е. Алексеев, «такой способ подачи народной музыки, близкий к так называемому радиofilmу, может оказаться оптимальной и даже единственной возможной формой, способной донести до слушателя грампластинки не только фольклорный материал, но и атмосферу его бытования» [Там же, с. 137].

Подача материала с ремарками исполнителя и собирателя отвечает также принципам и порядку подготовки томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Во-первых, это отражает «факт живого бытования фольклора», во-вторых, показывает «устойчивость и движение устной традиции», и в-третьих, текст представляется в более достоверном варианте, «без какого-либо “литературного редактирования”» [Принципы и порядок подготовки томов серии..., 2003, с. 3].

Заключение. Итак, в новом, третьем, варианте тома «Якутские народные песни» звуковые образцы, представляющие традиционный якутский песенный фольклор, подобраны из разных аудиокolleкций, собранных с 50-х гг. XX в. до начала XXI в. не только фольклористами-филологами, этномузыковедами, но и записанных в студийных условиях работниками радио. Все эти записи являются основой тома. В качестве сопоставительного материала будут привлекаться нотные расшифровки, введенные в научный оборот аудиозаписи, а также одна экспедиционная

запись без купюр. Кроме того, в томе будет представлен немалый объем рукописных текстов народных песен, «онемевших» на века, представляющих собой образцы песенной системы раннего периода времени. Этот пласт текстов народных песен, как допускают составители тома, исполнялся в рамках традиционной интонационной культуры народа, которая представлена звуковыми образцами.

Список литературы

- Алексеев Э. Е. Фольклор в контексте современной культуры. М.: Советский композитор, 1988. 237 с.
- Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 363 с.
- Кузьмина Е. Н. О ходе подготовки томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»: Очередные задачи, проблемы, пути их решения // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2013. № 1 (вып. 24). С. 56–59.
- Кузьмина Е. Н. Основные научные принципы публикации фольклорных произведений (на материале томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока») // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1. С. 5–12.
- Кыыс Дэбилийэ: якутский героический эпос. Новосибирск: Наука, 1993. 330 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 4). (На якут. и рус. яз.).
- Ларионова А. С. Особенности полевых исследований в Якутии ведущего российского этномузыковеда Э. Е. Алексеева // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 5А. С. 280–287.
- Ларионова А. С., Халтанова А. Д. Якутская песенная традиция Мегино-Кангаласского улуса // Вестник музыкальной науки. 2019. № 2 (24). С. 91–103.
- Мухомлёва С. Д., Павлова Н. В. Личные песни в традиционной культуре народа саха (на материале фольклорной экспедиции 2002 г.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12, №3. С. 418–422.
- Обрядовая поэзия саха (якутов). Новосибирск: Наука, 2003. 512 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 24). (На якут. и рус. яз.).
- Ойунская С. П. Якутские народные песни и поэмы-тойуки // Якутские народные песни = Саха народнай ырыалара: В 4 ч. / Науч. ред. Н. В. Емельянов, П. Е. Ефремов. Якутск: Кн. изд-во, 1983. Ч. 4: Якутские народные поэмы-тойуки = Саха народнай тойуктар / Сост. С. П. Ойунская. С. 6–30. (На якут. и рус. яз.).
- Предания, легенды и мифы саха (якутов). Новосибирск: Наука, 1995. 400 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 9). (На якут. и рус. яз.).
- Принципы и порядок подготовки томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Новосибирск, 2003. 2-е изд., перераб. и доп. 21 с.
- Сагалаев К. А. Комплексный подход к публикации фольклора: опыт издания томов «Памятники фольклора народов // Сибирский филологический журнал. 2017. № 4. С. 18–28.
- Солдатова Г. Е. Музыкальные материалы к кетскому фольклорному тому // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3. С. 52–54.
- Татаринова А. Д. Аудиоматериалы П. Е. Ефремова: к новым перспективам изучения фольклора коренных народов Якутии и Таймыра // Коренные народы Северо-Западной Якутии и Таймыра: фольклорное наследие и проблемы этнокультурной идентичности. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2013. С. 23–26.
- Татаринова А. Д. Исследовательское творчество Э. Е. Алексеева и якутский круговой танец *оһуохай* // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2015. № 1 (вып. 28). С. 97–105.
- Якутские народные сказки. Новосибирск: Наука, 2008. 462 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 27). (На якут. и рус. яз.).
- Якутские народные песни = Саха народнай ырыалара: В 4 ч. / Науч. ред. Н. В. Емельянов, П. Е. Ефремов. Якутск: Кн. изд-во, 1976. Ч. 1: Песни о природе = Айылба туһунан ырыалар. 232 с.; 1977. Ч. 2: Песни о труде и быте = Улэ-хамнас, олох-дьаһах туһунан ырыалар / Изд. подгот. Г. У. Эргис и др. 421 с.; 1980. Ч. 3: Песни советского периода = Советскай кэмнээҕи ырыалар / Изд.

подгот. Г. У. Эргис и др. 296 с.; 1983. Ч. 4: Якутские народные поэмы-тойуки = Саха народнай тойуктар / Сост. С. П. Ойунская. 280 с. (На якут. и рус. яз.).

Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». Новосибирск: Наука, 1996. 440 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 10). (На якут. и рус. яз.).

References

Alekseyev E. Ye. *Fol'klor v kontekste sovremennoy kul'tury* [Folklore in the context of modern culture]. Moscow, Sovetskiy kompozitor, 1988, 237 p. (In Russ.).

Assman Ya. *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory. Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Moscow, LRC Publishing House, 2004, 363 p. (In Russ.).

“*Kyys Debiliye*”: *Yakutskiy geroicheskiy epos* [Kyys Debiliye: Yakut heroic epos]. Novosibirsk, Nauka, 1993, 330 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Fol'klora of the Peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 4). (In Yakut, in Russ.).

Kuz'mina E. N. O khode podgotovki tomov serii “Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka”: Ocherednye zadachi, problemy, puti ikh resheniya [On the preparation of volumes of the series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East”: Immediate Tasks, Problems, Ways of Their Solution]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of the Indigenous Peoples of Siberia]. 2013, no. 1 (iss. 24), pp. 56–59. (In Russ.).

Kuz'mina E. N. Osnovnye nauchnye printsipy publikatsii fol'klornykh proizvedeniy (na materiale tomov serii “Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka”) [The main scientific principles of publication of folk texts (based on the series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East”)]. *Siberian Journal of Philology*. 2017, no. 1, pp. 5–12. (In Russ.).

Larionova A. S. Osobennosti polevykh issledovaniy v Yakutii vedushchego rossiyskogo etnomuzykoveda E. Ye. Alekseyeva [Features of field research of the leading Russian ethnomusicologist E. Ye. Alekseyev in Yakutia]. *Culture and Civilization*. 2017, vol. 7, no. 5A, pp. 280–287. (In Russ.).

Larionova A. S., Khaltanova A. D. Yakutskaya pesennaya traditsiya Megino-Kangalasskogo ulusa [Yakut song tradition of Megino-Kangalassky ulus]. *Journal of Musical Science*. 2019, no. 2 (24), pp. 91–103. (In Russ.).

Mukhopleva S. D., Pavlova N. V. Lichnye pesni v traditsionnoy kul'ture naroda sakha (na materiale fol'klornoy ekspeditsii 2002 g.) [Personal songs in the sakha traditional culture (by the material of 2002 folklore expedition)]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2019, vol. 12, no. 3, pp. 418–422. (In Russ.).

Obryadovaya poeziya sakha (yakutov) [Ritual poetry of Sakha (Yakuts)]. Novosibirsk, Nauka, 2003, 512 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Fol'klora of the Peoples of Siberia and the Far East. Vol. 24]). (In Russ.).

Oyunskaya S. P. Yakutskie narodnye pesni i poemy-toyuki [Yakut folk songs and poems-toyuki]. In: *Yakutskie narodnye pesni: V 4 ch.* [Yakut folk songs: In 4 pts]. Yakutsk, Yakut. Publ. House, 1976–1983. 1983, Pt. 4: *Yakutskie narodnye poemy-toyuki* [Yakut folk poems-toyuki]. S. P. Oyunskaya (Comp.). pp. 6–30. (In Yakut, in Russ.).

Predaniya, legendy i mify sakha (yakutov) [Historical legends and stories, legends and myths of Sakha (Yakuts)]. Novosibirsk, Nauka, 1995, 400 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Fol'klora of the Peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 9). (In Yakut, in Russ.).

Printsipy i poryadok podgotovki tomov serii “Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka” [Approaches and the way of editing the volumes of the series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East”]. Novosibirsk, 2003, 2nd ed., 21 p. (In Russ.).

Sagalaev K. A. Kompleksnyy podkhod k publikatsii fol'klora: opyt izdaniya tomov “Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka” [An integrated approach to the publication of folklore: the experience of publishing the volumes of “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East”]. *Siberian Journal of Philology*. 2017, no. 4, pp. 18–28. (In Russ.).

Soldatova G. E. Muzykal'nye materialy k ketskomu fol'klornomu tomu [Musical Materials in Addition to the Volume of the Ket folklore]. *Humanitarian sciences in Siberia*. 2007, no. 3, pp. 52–54. (In Russ.).

Tatarinova A. D. Audiomaterialy P. E. Efremova: k novym perspektivam izucheniya fol'klora korennykh narodov Yakutii i Taymyra [Audio materials of Efremov: to new perspectives on the study of folklore of the indigenous peoples of Yakutia and Taimyr]. In: *Korennyye narody Severo-Zapadnoy Yakutii i Taymyra: fol'klornoe nasledie i problemy etnokul'turnoy identichnosti* [Indigenous peoples of North-West Yakutia and Taimyr: folklore heritage and problems of ethnocultural identity]. Yakutsk, IHRISN SB RAS Publ. House, 2013, pp. 23–26. (In Russ.).

Tatarinova A. D. Issledovatel'skoe tvorchestvo E. Ye. Alekseyeva i yakutskiy krugovoy tanets ohuokhay [The scientific creative work of E. Ye. Alekseyev and the Yakut round dance ohuokhai]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of the Indigenous Peoples of Siberia]. 2015, no. 1, (iss. 28), pp. 97–105. (In Russ.).

Yakutskie narodnye skazki [Yakut folk tales]. Novosibirsk, Nauka, 2008, 462 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Fol'klora of the Peoples of Siberia and the Far East. Vol. 27]). (In Yakut, in Russ.).

Yakutskie narodnye pesni: V 4 ch. [Yakut folk songs: In 4 pts]. N. V. Emel'yanov, P. E. Efremov (Eds). Yakutsk, Yakut. Publ. House, 1976–1983. 1976, Pt. 1: Pesni o prirode [Songs about nature]. 232 p.; 1977, Pt. 2: Pesni o trude i byte [Songs about work and life]. G. U. Ergis et al. (Comps). 421 p.; 1980, Pt. 3: Pesni so-vetskogo perioda [Songs of the Soviet period]. G. U. Ergis et al. (Comps). 296 p.; 1983, Pt. 4: Yakutskie narodnye poemy-toyuki [Yakut folk poems-toyuki]. S. P. Oyunskeya (Comp.). 280 p. (In Yakut, in Russ.).

Yakutskiy geroicheskiy epos "Moguchiy Er Sogotokh" [Yakut heroic epos "Moguchiy Er Sogotokh"]. Novosibirsk, Nauka, 1996, 440 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Fol'klora of the Peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 10). (In Yakut, in Russ.).

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
28.04.2020

Приложение
Appendix

Песня Чулбука по пути к Варваре
Chulbuuk's song on the way to Varvara

Записала С. Д. Мухоплёва 21 ноября 2002 г. в с. Амга Амгинского улуса Республики Саха (Якутия). Исполнитель – Иван Николаевич Новиков, уроженец Эмиского наслега Амгинского улуса Республики Саха (Якутия). Нотная расшифровка А. Д. Халтановой.

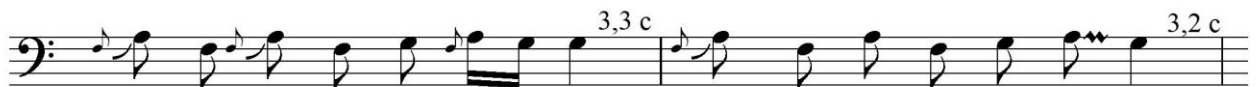
1. Ү - рүҥ кү - нүм ан - ны - гар   2. Ү - рү - нүк - түүр тул - лу - гум

3. Ы - ҕай си - рим а - ҕа - ҕа(һ)   4. Ы - ры - ган - чай Бал - баа - ран

5. Ы - раах бы - дан дой - дут - тан   6. Ы - ны - рар - у - гу - йар буол - ла - ҕа.

7. Сор - буй - тар - бын да - ҕа - ны   8. [Т]Суох - туур - ах - тар а - хан дуо?

9. Со - [һ]ҕо - тох - чой до - ҕор - бор   10. Со - лоо - хун - наах суол ус - тун

11. Су - [х]һал - түр гэн сы ры - нан   12. Су - буур   Со - но - ҕоч - чой чэап пы - нан

13. Су - бу - ру - тан соп - су - тан   14. Су - бу кэ - лэн о - ло - ро - бун, - диир.

Исполнитель говорит, что пропускает часть песни. Диалог с собирателем длится 4,8 с.

15. Ки - нээс то - йон са - ьат - тан 16. Ки - ризс - тээх - тээн э - бээ - бэр

17. Ки - хи - ха - ра буол-бу - тум. 18. Кэ - тэ - нээ-тиир до - ьор - бор

19. Кэм чэ [Чэ]Кэ-[чии]һии-ту-туу тиэ- нэм - мин 20. Тиэ тэ - йээх-тээн ис - тэ - ьим хм

Исполнитель снова пропускает часть песни. Диалог с собирателем длится 4,9 с.

21. А - йан суо - лун кы - ты - [тан]тын 22. Аач - ча - кыы-лаах даэ - бэ - тим

23. А-тыы-һыт Дьө-гүөр [оол]о- [оо]ло - [ьон]ьун 24. Ач - чы - гый-каан саас- пыт - тан

25. А - ры - гы - га тиис - пи - тим 26. Ай-даан бө-ьө-түн тар - пы - тым

27. Хаар-ты - ла - ры оон-ньоом - мун 28. Хар-чы - ла - ры сүүй-бү - түм, диир, сөп?

Сведения об авторах

Мухоплёва Светлана Дмитриевна – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия)

E-mail: muhopleva@mail.ru

ORCID 0000-0001-8577-7239

Халтанова Александра Дмитриевна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории и теории музыки Высшей школы музыки Республики Саха (Якутия) (института) имени В. А. Босикова (Якутск, Россия)

E-mail: sasha.sakha@mail.ru

ORCID 0000-0002-9849-2503

Information about the Authors

Svetlana D. Mukhopleva – Candidate of Philology, Docent, Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation)

E-mail: muhopleva@mail.ru

ORCID 0000-0001-8577-7239

Alexandra D. Khaltanova – Candidate of Art Studies, Associate Professor at the Department of history and theory of music, The Higher School of Music of the Republic of Sakha (Yakutia) (Institute) named after V. A. Bosikov (Yakutsk, Russian Federation)

E-mail: sasha.sakha@mail.ru

ORCID 0000-0002-9849-2503